

Жуань Му, хотя и неохотно, встал и направился к выходу. Проходя мимо Ван Юнмэй, тихо произнёс:

— Мама, вы всё ещё злитесь? В тот день я был неправ, мне не следовало ставить вас в неловкое положение. Какое бы решение вы ни приняли, я буду его уважать. Хотя я хочу, чтобы вы с папой помирились, но и не хочу видеть вас расстроенной.

Ван Юнмэй сначала удивилась, затем погладила сына по голове, с влажными глазами поцеловала его в лоб и с виноватой улыбкой сказала:

— Глупый мальчик, ты никогда не был виноват передо мной. Это я была эгоисткой, заставив тебя так рано пережить это. Дай мне немного времени, всё наладится.

Чжу Цинхэ, наблюдая за молчаливо идущим Жуань Му, с лёгкой усмешкой подумал, что Жуань Му всё ещё ребёнок. Но как бы тот ни был недоволен, он, Чжу Цинхэ, обязательно вернётся. Деревня Чжуцзя — это его душа и корни, их не так просто отбросить. Он встанет там на ноги, и те, кто когда-то презирал его, однажды будут смотреть на него снизу вверх.

Солнце уже скрылось за горизонтом, и лишь последние лучи окрашивали облака на горизонте в великолепные оттенки. Жуань Му внезапно остановился, его губы слегка приподнялись в улыбке. Он посмеялся над своей детской наивностью. Разве он действительно стал десятилетним ребёнком? Не нравится — так не нравится, времени ещё много, и однажды он заставит Чжу Цинхэ полюбить себя.

Чжу Цинхэ с удивлением посмотрел на повернувшегося Жуань Му и тихо спросил:

— Всё ещё злишься? Говорят, в жизни есть радости и печали, встречи и расставания. Мы не всегда будем такими маленькими детьми.

Жуань Му покачал головой:

— Пойдём вместе, я не хочу идти один.

Ему было слишком одиноко и скучно. Но его гнев ещё не совсем утих, и он должен был как следует насолить Лу Пэйфэнь.

Лу Пэйфэнь проспала до самого утра, пока голод не разбудил её. Ей снился долгий сон, в котором за ней гнались люди, требуя долги, а кто-то пытался сорвать с неё одежду. Вспоминая некоторые фрагменты сна, она невольно дрожала от холода. Она не хотела, чтобы эти люди догнали её, иначе она потеряет и лицо, и достоинство. Как она сможет устоять в этом городе? Единственный выход — смириться и просить помощи у тех, кто ею пренебрегает. Лишь бы пережить этот кризис и сохранить лицо семьи Лу. Её репутация уже не имеет значения. Она знала, что её связь с человеком уже не скрыть, и если небеса будут к ней благосклонны, она рано или поздно выйдет замуж за кого-то из семьи Жуань.

Но она не ожидала, что, обзвонив всех своих друзей, либо никто не ответит, либо все будут отказывать под разными предлогами. Лишь одна толстушка, которую она всегда презирала, одолжила ей тысячу юаней. Но радость была недолгой. Вскоре та позвонила и, запинаясь, сказала:

— Пэйфэнь, ты, кажется, кого-то обидела? Я спросила у нескольких человек, они хотели тебе помочь, но этот человек... мы не можем с ним связываться. Ты же знаешь, те, кто наверху, не обращают на это внимания, а нам, простым людям, приходится быть осторожными. Моя семья

не может рисковать, эти деньги... прости, я не могу тебе помочь.

Лу Пэйфэнь не сдавалась. Она снова и снова звонила, но получала только отказы. Остался последний день, где она найдёт столько денег? Она чувствовала себя как зверь в клетке, не имея выхода, и билась о железные прутья, даже если это приведёт к кровопротитию, лишь бы найти способ выбраться.

Матушка Лу вернулась с утренней прогулки и увидела дочь, сидящую у телефона и в отчаянии дёргающую себя за волосы. Она спросила:

— Что случилось? Зачем ты так с собой обращаешься?

Лу Пэйфэнь не выдержала. Она подбежала к матери, крепко схватила её за руку и, рыдая, сказала:

— Мама, я боюсь, что мне делать? Я задолжала деньги, банк не одобрил кредит, и я взяла пять тысяч у брата Вэй. Завтра срок возврата, а у меня нет ни копейки. Это меня убьёт. Те люди в том дворе — негодяи, они говорили, что помогут мне открыть фабрику, но ничего не вложили и не помогли, а теперь, когда у меня проблемы, они просто открестились. Вся ответственность легла на меня, я...

Матушка Лу словно поражённая молнией, долго не могла прийти в себя. Наконец, она прошептала:

— Брат Вэй? Это те мелкие хулиганы? Сколько ты должна? Дочка, откуда у тебя такая смелость? Я недавно слышала, что кто-то из-за них покончил с собой, а они продолжают преследовать его семью. Как в этом мире могут быть такие бессовестные люди? Лу Пэйфэнь, как ты могла быть такой беспечной? Мы с отцом слишком тебя баловали, и теперь ты приносишь нам одни проблемы?

Лу Пэйфэнь впервые услышала, как мать так кричит на неё, и её страх только усилился. Она умоляла:

— Завтра мне нужно вернуть девять тысяч, а потом ещё шесть. Они сказали, что если я не заплачу, то не дадут мне жить спокойно. Это всё из-за Жуань Линя, если бы он не отобрал мой бизнес, они бы так не давили на меня. Мама, ты должна что-то придумать, я не хочу, чтобы они меня убили. Я уже пыталась занять, но, кажется, кто-то сказал, чтобы мне не давали денег. Наверное, это Жуань Линь, что я ему сделала, что он так со мной поступает?

Матушка Лу, не удержавшись, упала на пол, указывая на дочь, залитую слезами, и долго не могла вымолвить ни слова. В этот момент отец Лу, возвращаясь с работы, открыл дверь и, увидев жену на полу, решил, что она серьёзно больна. Он бросился к ней, чтобы отнести в больницу, но она махнула рукой:

— Тебе нужно сначала разобраться с дочерью. В нашем доме... теперь долг в пятнадцать тысяч. Она взяла пять тысяч у ростовщиков, завтра срок возврата — девять тысяч. Где мы возьмём столько денег?

Отец Лу был ошеломлён. Долго молчал, прежде чем спросил:

— Ты... это правда? Пэйфэнь, это действительно ты сделала? Ты решила, что тебе надоела спокойная жизнь? Как я тебя воспитывал? Как ты могла быть такой смелой? Как ты связалась с этими хулиганами?

Лу Пэйфэнь была на грани срыва. Вместо поддержки, она слышала только упрёки. Если бы это помогло, она бы готова была ударить себя ножом. Она встала и, не сдерживаясь, закричала:

— Я ведь только хотела разбогатеть! Почему они живут в роскоши, а я должна ютиться в этом убогом месте? Я красивее, умнее, училась лучше. В семье Жуань подыскивают невесту для Жуань Нин, а я стою рядом, и они меня не замечают. Почему? Потому что я всего лишь дочь учителя!

Уголки рта отца Лу дрогнули, его глаза широко раскрылись от неверия. Он, всю жизнь лелеявший дочь, не мог поверить, что она считает их виновными во всех своих неудачах. Наконец, он сдержал гнев, спокойно посмотрел на пол и устало сказал:

— Хватит спорить. Нужно искать, где занять. Долг нужно возвращать, это закон. Даже если те люди негодяи, кто захочет с ними связываться? Мама, ты тоже попробуй что-то придумать, а я пойду к коллегам в школу.

Матушка Лу возразила:

— Нет, ты ведь сам подставляешь себя под насмешки. Лао Лу, не надо так, ты всю жизнь проработал в школе, как ты можешь перед самым уходом на пенсию...

Отец Лу, не раздумывая, вышел из дома. Звук захлопнувшейся двери оборвал последнюю нить терпения матери. Она начала бить дочь, вкладывая всю свою боль и разочарование:

— Ты чудовище! Твой отец уже старик, как ты можешь так с ним поступать? Мы, что, в прошлой жизни тебе должны? Ты пришла в этот мир, чтобы нас наказать? Твой отец всю жизнь был гордым, в школе его уважали, а теперь ты сделала его посмешищем!

После слёз и побоев всё равно пришлось вытирать глаза и искать, где занять деньги. За целый день те, кто мог бы помочь, избегали их, как чумы, а те, кто соглашался, давали по сто юаней, что было каплей в море и не могло закрыть долг.

<http://bllate.org/book/16370/1481133>